

На правах рукописи

Мухамматгалиева Алия Фаниловна

**ПОВТОР В СТРУКТУРЕ ТАТАРСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)
10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре татарской литературы XX-XXI вв. и методики преподавания Института филологии и искусств
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Завгарова Фанзиля Хакимовна
Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шарипов Анвар Магданурович
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
(г. Набережные Челны)

кандидат филологических наук, доцент
Ильина Галина Геннадьевна
ФАОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

Ведущая организация: ФБНИИ УИИЯЛ УрО РАН – “Удмуртский
институт истории, языка и литературы
Уральского Отделения Российской
Академии Наук.”

Защита диссертации состоится «25» апреля 2013 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 по защите кандидатских и докторских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420002, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «___» марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

А.Ф. Юсупов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение феномена художественного текста как явления эстетического творчества человека имеет длительную научную традицию, опирающуюся на понимание языка произведения как сложного по генезису образования. К тому же эта система, в силу аккумулятивной способности, отражает следы собственных стадийальных изменений и этапов коллективной и индивидуальной эстетической шлифовки. Именно сплав разнородных в языковом отношении элементов обеспечивает языку художественного текста гетерогенную природу. В связи с этим наибольшую актуальность в современной науке, накопившей к настоящему времени значительный исследовательский материал, связанный, прежде всего, с прикладными аспектами рассмотрения фольклорных и литературных фактов, приобретает функционально-стилистический аспект изучения языка словесного искусства, предполагающий не только выявление стилистической характеристики этих произведений, но и определение факторов, обуславливающих эту специфику.

Одним из таких базовых факторов является максимальная урегулированность художественного текста в отличие от устной речи. Фольклорной и литературной речью выработана целая система приемов, помогающих так называемой оперативной памяти удерживать в сознании воспринимающего уже произнесенные отрезки текста и актуализировать те его элементы, которые по мере развертывания текста вовлекаются в разнообразные внутритекстовые связи. Одним из таких приемов, порожденном в недрах устной речи, широко используемом в художественной речи и активно участвующем в структурировании художественного текста, и является прием повторяемости.

Художественный текст характеризуется повторяемостью, которая проявляется на различных уровнях творчества, в разных формах и с разной степенью интенсивности. Повтор – это один из наиболее широко распространенных приемов в фольклорной и письменной традиции. Он

встречается в различных жанрах, разнообразных произведениях и самых разных текстах, выполняя при этом, разумеется, разнородные функции. Именно универсальный характер этого явления обуславливает необходимость изучения его не только теорией текста и лингвистикой, но и фольклористикой, литературоведением.

Повторяемость – один из важнейших приемов структурной и семантической организации произведений словесного искусства. Его текстообразующая роль ярко и своеобразно проявляется в различных фольклорных и литературных произведениях. Повтор, появление которого в художественном тексте объясняется в его восприятии как акта речевой коммуникации, выступает как имманентное свойство произведений устного народного и литературного творчества, созданных в разное время и в разных культурно-языковых традициях. Повторяемость в произведениях устного народного, литературного творчества придает им живописность, плавность, напевность; способствует замедлению развития действия в художественном произведении.¹ Таким образом, повтор – это одна из ведущих текстовых категорий, участвующих в структурно-смысловой организации художественного текста, в создании экспрессивности, в привлечении внимания читателя (слушателя) к важным в смысловом отношении описаниям.

В свете вышесказанного актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения повтора как особого приема организации художественного текста. Нам представляется возможным и научно значимым выявить и сопоставить типы повторяемости, которые лежат в основе образования цепевидной структуры текста, найти общие точки соприкосновения и определить их функции в татарском художественном тексте.

Состояние изученности темы. Повтору как приему структурирования произведений литературного и фольклорного творчества уделялось много внимания и в зарубежной, и в русской фольклористике и литературоведении. В

¹ Лихачев Д.С. Художественное пространство сказки // Поэтика древнерусской литературы. Москва, 1979. С. 225.

начале XX века термин «кумулятивные рассказы», ставший привычным для современных фольклористов, был введен в научный оборот И. Больте и Г. Поливкой применительно к описанию приема неоднократного повтора в коротких сказках.¹ Вслед за ними к проблеме повторяемости обращались многие ученые: М. Хаавио разделил понятия «кумуляция» и «цепь», которые до него употреблялись как синонимы;² А. Тейлор предложил классификацию цепевидных/кумулятивных сказок по содержательному принципу, назвав их формульными сказками;³ Н.М. Ведерникова понимала кумулятивность как особую форму композиции, представляющую собой «последовательное цепочное соединение сюжетных элементов»;⁴ В.Я. Пропп считал, что «кумулятивные сказки строятся не только по признаку цепи, но и по самым разнообразным формам присоединения, нагромождения или нарастания, которое кончается какой-нибудь веселой катастрофой».⁵

В целом ряде современных работ освещены различные аспекты повторяемости в фольклорных текстах. А. Кретов предпринимает попытку определения собственно кумулятивных сказок и отделения их от сходных структур, опираясь на математические модели.⁶ Т.М. Акимова выделяет важные функции разных видов повторов в тексте народной лирической песни;⁷ Е.Б. Артеменко рассматривает различные типы повторяемости в русской лирической песне и выявляет их функциональную специфику;⁸ Л.Г. Невская рассматривает повторяемость как неотъемлемую часть любого фольклорного текста;⁹ И.Ф. Амроян был проведен структурно-содержательный анализ,

¹ Больте И., Поливка Г. Наблюдения над детскими и домашними сказками братьев Гримм // Амроян И.Ф. Типология цепевидных структур. Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 2000.

² Амроян И.Ф. Типология цепевидных структур. Москва: Гос. центр русского фольклора, 2005. С. 99.

³ Амроян И.Ф. Типология цепевидных структур. Москва: Гос. центр русского фольклора, 2005. С. 99.

⁴ Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. М., 1975. С. 38.

⁵ Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1967. С. 241.

⁶ Кретов А. Сказки рекурсивной структуры // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, В.1. Тарту, 1994. С. 204-214.

⁷ Акимова Т.М. О поэтической природе народной лирической песни. Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 1966. 170 с.

⁸ Артеменко Е.Б. Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации. Воронеж, 1977. С. 116.

⁹ Невская Л.Г. Повтор как имманентное свойство фольклорного текста // Славянский стих: стиховедение, лингвистика и поэтика. М., 1996. С. 210-215.

показавший, что понятие «цепевидность» является более широким, родовым, а понятие «кумуляция» – более узким, видовым.¹

В конце XX века в татарской фольклористике также были предприняты попытки дать оценку проблеме повторяемости в фольклорном тексте. Однако нельзя утверждать, что она стала объектом специальных научных исследований, хотя и имеются публикации ученых-фольклористов, таких как Н. Исанбета², Х. Ярми³, И. Надирова⁴, Ф. Урманчеева⁵, Ф. Ахметовой-Урманче⁶, М. Бакирова⁷, Х. Махмутова⁸, Л. Замалетдинова⁹, К. Миннуллина¹⁰, в которых затронуты некоторые тенденции развития данного направления.

Литературоведению вопросы повтора в структуре произведений словесного искусства также не чужды. Многие отечественные исследователи обратили внимание на этот феномен. Здесь особенно хотели бы отметить труд Ю.М. Лотмана «Структура художественного текста»¹¹, где автор классифицирует типы повторов и выделяет его разные уровни, указывает на их соотношение со структурой текста в целом. Исследованию повтора, как категории-содержательный, на уровне функционирования повторяющихся в тексте мотивов, ситуаций, образов, символов посвящены труды Н.С. Волгиной¹², А.Ф. Папиной¹³. С этой точки зрения интересен труд Н. А.

¹ Амроян И.Ф. Типология цепевидных структур. Тольятти, 2000; Амроян И.Ф. Повтор в структуре фольклорного текста. М.: Государственный центр русского фольклора., 2005.

² Исәнбәт Н. Балалар фольклоры. Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. 400 б.

³ Ярми Х. Татар халкының поэтик ижаты. Казан: Тат. кит. нәшр., 1967. 290 б.

⁴ Надиров И. Татар халкының йола поэзиясе, уен жырлары бию такмаклары // Татар халык ижаты: йола һәм уен жырлары. Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. 384 б.

⁵ Урманчиев Ф.И. Татар халык ижаты. Казан: Мәгариф, 2002. 335 б.; Урманчиев Ф.И. Дастаннарға лаек замана / Ф.И. Урманчиев. Казан: Тат. кит. нәшр., 1990. 222б.

⁶ Татар эпосы. Дастаннар / Төзүче, кереш сүз һәм искәртмәләрне язучы, сүзлекне әзерләүче Ф.В. Әхмәтова-Урманче. Казан: Раннур, 2004. 289 б.

⁷ Бакиров М.Х. Татар фольклоры. Казан: Мәгариф, 2008. 359 б.

⁸ Мәхмүтов Х.Ш. Энже чәчтем – энже жыям: Халык афоризмнары. Беренче китап. Казан: Мәгариф, 2002. 144 б.; Мәхмүтов Х.Ш. Энже чәчтем – энже жыям: Халык афоризмнары. Икенче китап. Казан: Мәгариф, 2002. 192 б.

⁹ Жамалетдинов Л.Ш. Тылсымлы әкиятләр // Татар халык авыз ижаты: 15 томда. 2 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. 445 б.

¹⁰ Миннуллин К.М. Һәр чорның үз жыры. Казан: Мәгариф, 2003. 400 б.

¹¹ Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. об искусстве. Санкт-Петербург: Искусство СПб, 1998. С. 14-285.

¹² Волгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2004. 218 с.

¹³ Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М.: УРСС, 2002. 147 с.

Николиной «Филологический анализ художественного текста»¹, где в главе «Повтор в структуре текста: роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» наряду с функциональными особенностями повтора, автор определяет и их типы.

В татарском литературоведении в той или иной степени к исследованию данного вопроса обратились такие ученые, как Н. Юзеев², Х. Госман³, Ф. Хатипов⁴, Т. Галиуллин⁵, Д. Загидуллина⁶ и др.

Но эти исследования не исчерпывают всей глубины вопроса, поэтому в татарской филологической науке проблема повтора как структурообразующего приема остается открытой и требует более детального монографического рассмотрения.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в татарском литературоведении и фольклористике проводится целостное исследование приема повтора на всех уровнях цепевидной структуры в произведениях словесного искусства: вербальном (словесное выражение), структурном (определение специфики композиционного строения текста, границ отдельных звеньев и т.д.), сюжетном (наличие или отсутствие повтора в формировании конкретного сюжета). В работе исследуются типы и особенности повтора, которые обусловили формирование цепевидных структур, выявляется национальная специфика использования приема повторяемости в художественных текстах.

Целью диссертационного исследования является анализ приема структурообразующего повтора в различных его разновидностях. Исходя из цели работы, определяются следующие **задачи**:

- обобщить и систематизировать теоретический материал по проблеме повтора в художественном тексте;

¹ Николина Н.А. Филологический анализ художественного текста. М.: Флинта, 2011. 406 с.

² Юзеев Н.Г. Хэзерге татар поэтикасы. Казан: Тат. кит. нәшр., 1973. 272 б.

³ Госманов Х. Шигырь төзелеше. Казан: Тат. кит. кәшр., 1975. 192 б.

⁴ Хатипов Ф.М. Әдәбият теориясе. Казан: Раннур, 2002. 352 б.

⁵ Галиуллин Т.Н. Шагыйрьләр һәм шигырьләр. Казан: Тат. кит. кәшр., 1989. 175 б.

⁶ Загидуллина Д.Ф. Әдәби эсәргә анализ ясау // Д.Ф. Загидуллина, М.И. Ибрагимов, В.Р. Әминова. Казан: Мәгариф, 2005. 108 б.

- выделить цепевидное повествование в произведениях различных жанров татарского художественного текста;
- выявить различные типы приема повторяемости, лежащие в основе цепевидной структуры фольклорных текстов;
- описать основные типы структурообразующего повтора и специфику их реализации в татарских литературных и фольклорных текстах;
- выявить наличие кумулятивных структур в татарском художественном тексте.

Объектом исследования являются произведения различных жанров художественного текста, представляющие материал для исследования намеченной темы. Источником литературных текстов послужили произведения татарских писателей, относящиеся к разным эпохам татарского литературного процесса а источником фольклорных текстов, привлеченных к нашему исследованию, является многотомное издание «Татарское народное творчество» («Татар халык ижаты»), признанное академическим собранием и в целом дающее адекватную картину характера и состава татарского фольклора.

Предметом исследования стал многократный структурообразующий повтор и структуры, формирующиеся на его основе.

Теоретической основой диссертационной работы послужили труды зарубежных и российских исследователей по литературоведению Б.В. Томашевского¹, Ю.М. Лотмана², Р.О. Якобсона³ и по истории и теории фольклора А.Н. Веселовского, Е.М. Мелетинского, К.В. Чистова, В.Я. Проппа, В.Н. Топорова, В.П. Аникина, М.Х. Бакирова, Ф.И. Урманчеева.⁴

¹ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.

² Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. об искусстве. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998. 285 с.

³ Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. М.: Радуга, 1983. 240 с.

⁴ Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. М., 1996; Веселовский А.М. Историческая поэтика. М., 1989; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Изд-во «Наука», 1976; Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998; Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974; Чистов К.В. Вариативность и поэтика фольклорного текста // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. IX Международный съезд славистов. М., 1983; Бакиров М.Х. Татар фольклоры. Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2008; Урманчеев Ф. Татар халык ижаты. Казан, 2003.

В работе учтены подходы к явлению повторяемости в фольклоре представителей разных фольклористических школ и направлений (Л. Креди, В.Я. Пропп, А.А. Кретов, Л.Г. Невская, И.Ф. Амроян, С.М. Лойтер).¹

Методика исследования базируется на принципах системно-целостного анализа художественной структуры текста, сочетающего элементы структурного и сравнительно-типологического, герменевтического методов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Повтор – универсальное явление, охватывающее все уровни организации произведений словесного искусства (языковой, стилевой, ритмический, формальный, сюжетный). Вместе с тем повтор в том или ином варианте встречается практически в любом произведении художественного текста. В результате использования многократного повтора чаще всего формируется структура, которую принято называть цепевидной. Цепевидную структуру могут иметь как тексты в целом, так и отдельные их части.

2. Цепевидная структура состоит из особых сегментов – звеньев, возникающих на основе как минимум трехкратного повтора, осуществляемого на двух уровнях: структурном и словесно-текстовом. В татарской литературе, фольклоре такие структуры в основном формируются на основе двух типов многократного повтора: нанизывания и кумуляции. В содержательном плане в структуре звена выделяют наличие трех основных элементов: субъект, действие (акция), которую он совершает, и объект, на который она направлена, или обстоятельственный элемент (локус).

3. Нанизывание – наиболее универсальный прием структурообразующего повтора. На его основе формируется большинство текстов татарского фольклора (заговоры, сказочная проза, детский фольклор, эпос (дастаны), афористические жанры, лирические песни (обрядовые и необрядовые)) и ряд

¹ Пропп В.Я. Кумулятивная сказка // Фольклор и действительность: Избранные статьи. М.: Наука, 1976; Невская Л.Г. Тавтология как один из способов организации фольклорного текста // Текст: семиотика и структура. М.: Наука, 1983; Амроян И.Ф. Типология цепевидных структур. Тольятти, 2000; Амроян И.Ф. Повтор в структуре фольклорного текста. М.: Государственный центр русского фольклора, 2005; Kready Laura F. A Study of Fairy Tales. Boston: Houghton Mifflin, 1916; Лойтер С.М. Кумулятивная форма в детском фольклоре: генезис, функция // Язык и поэтика фольклора. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2001.

текстов литературы. В зависимости от того, на каком уровне организации текста возникло нанизывание, меняется характер и структура основного повторяющегося элемента цепевидной структуры, а также значительно варьирует словесный объем отдельных звеньев. С учетом уровней, на которых осуществляется повтор, мы выделяем следующие его подтипы: структурное, сюжетно-композиционное; словесно-текстовое (или тема-рематическое линейное) нанизывание. С учетом содержательной наполненности звеньев выделяют следующие виды приема нанизывания: линейное, выделительное (по убывающей, по возрастающей).

5. Кумуляция – это один из типов структурообразующего повтора. Под кумуляцией мы понимаем такой тип повтора, когда присоединение нового звена происходит при обязательном повторении всех предыдущих звеньев цепи. В отличие от нанизывания, охватывающего все уровни организации текста, кумуляция фиксируется только на структурном уровне. Кумуляция встречается в сказочной прозе, чаще в детском фольклоре и литературе, причем в большинстве случаев она является дополнительным приемом организации текста, тогда как нанизывание – основным. Наряду с приемом кумуляции был выделен прием декумуляции, однако он не продуктивен (нами выявлен только один сюжет).

6. Функции отдельных приемов структурообразующего повтора в рамках различных жанров произведений татарской литературы и фольклора варьируются. Национальная специфика проявляется в степени продуктивности общих подтипов приема структурообразующего повтора. Однако наиболее ярко национальная принадлежность текста отражается в элементах содержания, особенно в бытовых деталях.

Научно-практическая ценность диссертации заключается в том, что ее результаты могут послужить для разработки лекционных курсов, семинарских и практических занятий по структуре художественного текста, особенно фольклорного, для чтения спецкурсов, а также дальнейших научных исследований по филологии.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в выступлениях и докладах на научно-практических конференциях (Итоговая научно-практическая конференция ГЦТФ «Актуальные проблемы современной татарской фольклористики», научно-практическая конференция в КГУ); отражены в следующих публикациях: 1) Повтор как структурообразующий принцип татарского фольклорного текста (на приеме нанизывания) (Казанская Наука. №7. Казань: Казанский издательский дом, 2012. С. 174 -177.) 2) Татар халык әкиятләрендә кабатлау (сюжетлы-композицияле тезү) (Фәнни язмалар-2008. Казан: Ихлас, 2010. Б. 188-194.) 3) Мөхәммәтгалиева А.Ф. Татар халык әкият текстлары структурасында кабатлау (тезү тибы) (Татар халык ижаты. Казан:Алма-Лит, 2009. Б. 39-49.) 4) Мөхәммәтгалиева А.Ф. Кумулятив кабатлауларга корылган халык әкиятләре (Татар халык ижаты. Казан: Алма-Лит, 2009. Б. 72- 76.)

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна диссертации, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая база, методика анализа, характеризуется состояние изученности проблемы, излагается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава, названная **«Прием нанизывания как один из типов структурообразующего повтора в татарском художественном тексте»**, посвящена рассмотрению особенностей возникновения цепевидных структур, выделению специфических черт приема нанизывания, изучению и описанию разновидностей данного приема в структуре произведений различных жанров татарского художественного текста.

В первом разделе **«Проблема повтора в фольклористике и литературоведении»** рассматриваются теоретические аспекты понимания явления повторяемости. Историография вопроса изучения фольклорных текстов, имеющих цепевидную структуру, показывает, что термин «кумуляция», который был применен в начале XX века для описания коротких сказок, основанных на многократном повторе, неоднозначно понимается различными учеными. Мы столкнулись с широкой (когда одним термином объединяются два сходных приема) и узкой его трактовкой. Однако в одном ученые единодушны: кумуляция – это разновидность структурообразующего повтора, а цепевидность – понятие более широкое, применяемое для обозначения структурных конструкций, образующихся в результате многократного повтора.

Структура многих произведений литературы и фольклора максимально близка к абстрактной модели связного текста вообще. Это, вероятно, объясняется тем, что далекие корни фольклорной, в дальнейшем литературной поэтики можно отнести к ранней стадии развития человеческой речи. Художественный текст, являясь изначально устным, в дальнейшем письменным – художественным по своей сути, несет в себе характерные особенности. Эти творческие процессы можно наблюдать и в творчестве выдающихся татарских

поэтов как Кул Гали¹, Г. Кандаля², Г. Тукая³, Дердеменда⁴, М. Джалиля⁵, Х. Туфана⁶, Н. Исанбета⁷, С. Хакима⁸, Зулфата⁹, М. Аглямова¹⁰, Р. Зайдуллы¹¹.

Тексты словесного искусства, в отличие от спонтанной речи, обладает определенной упорядоченной структурой. Изучение текста предполагает расчленение его на значимые единицы, а затем установление закономерных связей между ними, что приводит нас к выделению специфической единицы текста, называемой «звено» (термин И.Ф. Амроян). «Звено – это целостный в смысловом отношении сегмент текста, определенным образом структурно организованный и часто выступающий как относительно устойчивая синтаксическая конструкция».¹² Звено обязано своим возникновением повторяемости, осуществляемой на двух уровнях: структурно-композиционном и словесно-текстовом.

Повтор на словесно-текстовом уровне является стереотипом в рамках каждого конкретного произведения и носит название «реприза». Рассматривая структуру звена в содержательном плане, в нем выделяют наличие трех основных элементов: субъект, действие (акция), которую он совершает, и объект, на который она направлена, или обстоятельственный элемент (локус).

Второй раздел **«Цепевидные структуры художественных текстов, основанные на приеме нанизывания (сказочный текст)»** посвящен анализу приема нанизывания, выделению его специфических черт, изучению и описанию разновидностей данного типа повтора с учетом различных уровней исследования текста.

¹ Кол Гали. Кыйссаи Йосыф // Хэз. әдәби телгә шигъри күчермәне әзерләүче Н. Хисамов. Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. Б. 20.

² Кандалий Г. Жәмилә // Татар поэзиясе антологиясе. Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. Б. 148.

³ Тукай Г. Сайланма әсәрләр. 6 томда. Том 2. Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. 383 б.

⁴ Дәрдемәнд. Шигърьләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 2009. 160 б.

⁵ Жәлил М. Моабит дәфтәре. 3 кисәктә. 2 нче кисәк. Казан: Тат. кит. нәшр., 2006. 386 б.

⁶ Туфан Х. Внук бабая небывая. Казань: Тат. кн. изд-во, 1984. С. 14.

⁷ Исанбәт Н.С. Бәрәзә песие Мыраубай Батыр мажаралары һәм башкалар. Казан, 1974. 208 б.

⁸ Хәким С. Сайланма әсәрләр. 2 томда. Том 1. Шигърьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 316 б.

⁹ Зөлфәт. Ходай сулышы. Казан: Тат. кит. нәшр., 2007. 384 б.

¹⁰ Әгъләмов М. Кан тамырын кистем. Казан: Рухият, 2001. 656 б.

¹¹ Зәйдулла Р. Мәгарә: Шигърьләр, поэмалар. Казан: Тат. кит. нәшр., 2005. 352 б.

¹² Амроян И.Ф. Повтор в структуре фольклорного текста. М.: Государственный центр русского фольклора, 2005. С. 46.

Нанизывание – это такой тип повтора, когда каждое последующее звено, присоединяясь к предыдущему, обязательно повторно воспроизводит два из трех его основных элементов, образуя при этом стержень, посредством которого звенья связаны друг с другом и объединяются в цепь, причем между звеньями устанавливаются также отношения последовательности.

С учетом содержательной стороны данного типа структурообразующего повтора выделяются два типа нанизывания, линейное и выделительное, причем последнее может идти по принципу возрастания или убывания.

Линейное нанизывание, когда по своей значимости относительно хода действия звенья цепи равнозначны друг другу, служит для формирования цепевидной структуры разнообразных татарских сказок на сюжет А 212 («Батыр этэч» («Храбрый петух»), А 311 («Аю белэн өч кыз» («Медведь и три девушки»), АТ 20 С + 130 А («Песэй» («Кот»), АА 154 («Аю, бабай, төлке» («Медведь, дед, лиса»), А 450 («Сеңлесе кәжә булган» («Сестрица – козленочек»), АТ 313 С («Чүмеч» («Ковш»), АТ 550 + АТ 301 («Танбатыр» («Танбатыр»). Прием линейного нанизывания усиливает основную идею сказки: неизбежность расплаты за совершенное злодеяние (дидактическая функция), а также служит для нагнетания атмосферы напряженного ожидания драматической развязки (эстетическая функция).

Если же в цепи нанизывания главным звеном, ради которого построена вся цепь, является последнее (оно либо завершает все произведение, разрешая конфликт в сюжете, либо становится центром, вокруг которого продолжает развиваться действие сказки), то это нанизывание выделительное.

Прием выделительного нанизывания по возрастающей используется в текстах татарских народных сказок, причем особая активность отмечается в сказках, где главными героями выступают животные-помощники (АТ 567+АТ 303 («Ике туган» («Два брата»), АТ 433 В+АТ 400=АА 400 А+АТ 313 («Жыланчай» («Змей»). По отношению к дальнейшему развитию действия в таких сказках важно последнее звено цепи, поскольку его персонаж совершает акцию, результат которой стоит в центре следующего эпизода сказки.

Прием выделительного нанизывания по убывающей используется в текстах сказок на сюжеты А 301+А321 («Өч дус» («Три друга»), АТ 530=АА 530 А+(АТ 301)+(АТ 519) («Яхшылыкка явызлык» («Зло на добро»)), где данный прием выполняет достаточно интересную функцию: подчеркивается длина пути героя, и тем самым замедляется ход сказки. В таких текстах герой постоянно совершает одну и ту же акцию, но объект обращения меняется. Последнее звено цепи служит здесь для разрешения сказочного конфликта.

С учетом уровней, на которых осуществляется повтор, выделяются следующие его подтипы:

- 1) словесно-текстовое (или тема-рематическое) нанизывание;
- 2) сюжетно-композиционное – воспроизведение сегментов текста, цельных в семантическом отношении (как правило, сопровождается репризой);
- 3) чисто структурное – воспроизведение сегментов текста, цельных только в смысловом плане.¹

Нанизывание на словесно-текстовом уровне – исключительно продуктивный прием, который используется как при организации сказочных так и заговорных текстов. В основе данного вида нанизывания лежит модель тема-рематической прогрессии, суть которой заключается в пошаговой подаче информации.² Текст в этом случае представляется в виде тема-рематической цепочки, в которой тема каждого звена оказывается трансформированной ремой предыдущего.

Модель тема-рематической цепочки встречается в татарских волшебных сказках: в формуле местонахождения души дива (АТ 327 В+АТ 513 А+АТ 302 («Утыз ул» («Тридцать сыновей»)), АТ 531+АТ 550+АТ 302+АТ 313 («Унберенче Әхмәт» («Одиннадцатый Ахмет»)) и при описании дороги в иное царство (АТ 313 А «Балыкчы карт» («Рыбак»)), АТ 530+АТ 301+АТ 519 «Әйгәли батыр» («Айгали батыр»)).

¹ Кретов А. Сказки рекурсивной структуры // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. В. 1. Тарту, 1994. С.208.

² Сахарный Л.В. Тема-рематическая структура текста: основные понятия // Язык и речевая деятельность. М., 1998. С. 14.

На сюжетно-композиционном уровне нанизывание выступает в следующих видах: нанизывание мотива; нанизывание акций (субъектное и объектное); нанизывание персонажей.

Прием нанизывания мотива встречается в основном в татарских бытовых сказках и предполагает наличие повторяющегося элемента - мотива, когда в рамки одного звена входит один эпизод. Тексты сказок этого типа (АТ 1685 («Аңгыралык бэласе» («Беда от глупости»), АТ 169 = АА 1696 («Кыйныйлар да кыйныйлар» («Бьют и бьют»)) организуются на основе модели тематической прогрессии и повествуют о глупых поступках главных героев, позволяя таким образом, высмеивать человеческие пороки. Данный прием наблюдается и в литературном творчестве, характерным примером может служить комедия Г. Камала «Беренче театр» («Первый театр»), где мотив глуповатости персонажа – Биби – нанизывается.

Прием субъектного нанизывания акции основан на совершении одним персонажем одной и той же акции, изменяя при этом объект или обстоятельственный элемент, на который она направлена. В этом случае повтор сопровождается репризой – блоком предложений. Многочленная развитая реприза усиливает ритмическую организацию текста, а в соединении с соответствующей интонацией создает особую мелодию сказки, развивая тем самым у ребенка-слушателя эстетические навыки (АА 480 («Әйдә, кызым, безгә» («Давай-ка, дочка, к нам»), АТ 510 А («Кыйгак каз» («Дикий гусь»), АА 333 («Гөлчәчәк» («Гульчачак»)).

При организации структуры текста согласно приему объектного нанизывания акции различные персонажи совершают поочередно одну и ту же акцию, при этом объект или обстоятельственный элемент не меняется. Этот способ нанизывания использован как основной композиционный принцип сказок на сюжет А 2025 («Курбала» («Курбала»), АТ 950 («Хәйләкәр Таз» («Хитрый плешивый»). В них он является основным структурообразующим элементом каждого из эпизодов текста (в зависимости от числа персонажей). Данный прием литературному творчеству татарских писателей также не чужд.

В качестве примера можно привести творчество М. Джалилия, в частности его произведение “Ана бэйрэме” («Праздник матери»), где главный персонаж, мать, троекратно выступает с одним и тем же обращением, а также ряд произведений для детей Н. Исанбета.

Прием нанизывания персонажей характерен только для сказочных текстов и возникает в случае, если для сказки важна не сама повторяющаяся акция, а количество и тип персонажей. К организации текста при помощи данного приема нанизывания тяготеют сюжеты татарских волшебных сказок, где происходит последовательный набор персонажей (АТ 530=АА 530 А)+(АТ 301)+(АТ 519) («Яхшылыкка – явызлык» («Злом за добро»), АТ 530+АТ 301+(АТ 519) («Әйгәли батыр» («Айгали батыр»), АТ 301 А + (АТ 519) («Таңбатыр» («Танбатыр»), АТ 650 А+АТ 301 В («Камыр батыр» («Камыр батыр»). Прием характерно проявляется и в татарских авторских сказках, в качестве примера можно привести сказки Х. Туфана “Внук бабая не бывая”, “Храбрый кот” Н. Исанбета, где структура текста организована приемом нанизывания персонажей с одной и той же акцией.

Прием чисто структурного нанизывания встречается только в сказочных текстах, поскольку суть его состоит в том, что в рамки одного звена входит отдельный сюжет. Отдельные звенья в цепи объединены между собой только на смысловом и персональном уровнях: один персонаж (дурень, лиса) последовательно совершает ряд действий. Данная схема лежит в основе структуры сказок о дурацких поступках и о хитростях лисы (АТ 1384+АТ 1245 («Гакыллы бала» («Разумное дитя»), АТ 1681 А=АА 1681+АТ 1643 («Тиле Таз» («Плешивый дурень»). Функция данного приема очевидна – усиление авантюристичности сказки, а также более яркое и полное раскрытие основной черты характера героя.

Третий раздел **«Прием нанизывания в художественных текстах других жанров»** посвящен исследованию особенностей использования приема нанизывания в произведениях татарской литературы и фольклора различных жанров.

Сравнительно-текстологическое исследование эпических произведений татарской литературы и фольклора – кыйсса и дастанов – позволило установить, что прием нанизывания служит для формирования цепевидной структуры отдельных частей нарративов. В ходе анализа литературных поэм “Кыссаи Юсуф” К. Гали, “Новый Кисекбаш” Г. Тукая, “Зеленая гармонь с колокольчиком” Ф. Карима¹ и фольклорных дастанов «Идегэй» и «Кузы Көрпә» выяснилось, что в них находят место цепевидные структуры, основанные на приеме линейного и выделительного нанизывания, а также осложненные приемом нагромождения (термин В.Я. Проппа),² когда цепь строится на последовательном соединении субъектов (в данном контексте градации душевного состояния героя), при отсутствии предиката.

В тексте поэмы “Зеленая гармонь с колокольчиком” Ф. Карима”, а также в “Аерылу жыры” (“Песня расставания”) из дастана “Идегей” на основе приема линейного нанизывания образованы ряд цепей, каждая из которых состоит от трех до девяти звеньев. Все звенья равнозначны по отношению к друг другу. В каждом последующем звене на сюжетном уровне воспроизводится один и тот же мотив переживаний лирического героя, передаваемый через интонацию перечисления и повторяющихся сегментов текста. Возникновение повтора обеспечивается начальной точкой отсчета, роль которой в тексте выполняют слова: в поэме Ф. Карима: *«Бакча эчендә госпиталь»*, и *«Саратский яшел гармун, Көмеш кыңгыраулары»*, в дастане «Идегей» слова: *«Әй, байталым, байталым. Сине алдырдым мин тагын...»*, которые в свою очередь способствуют усилению восприятия всей палитры переживаний лирического героя произведений.

В заговорных текстах татарского фольклора нанизывание на словесно-текстовом уровне относится к числу наиболее продуктивных приемов структурообразующего повтора. К данной структурной организации тяготеют: формулы счета (числительные, выступая в качестве темы и ремы, образуют отдельные звенья) и формулы передачи болезни (представление о

¹ Кәрим Ф. Сайланма әсәрләр: 2 томда. Т.1. Казан: Мәгариф, 2009. Б. 262.

² Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. С.103.

горизонтальном перемещении болезни от центра, коим является человек, к периферии, т.е. внешнему пространству). Прием нанизывания используется, прежде всего, с магической целью, хотя семантика конкретных функций в различных формулах варьирует. Так, в формулах счета функция нанизывания состоит в усилении степени качества через количество, а в формулах передачи – в обозначении максимальной удаленности от человека того места, куда отсылается болезнь.

Обрядовая и необрядовая лирика, исторические песни, мунаджаты, афористические жанры (пословицы, загадки) татар представляют собой тексты, структура которых полностью или частично сформирована на основе нанизывания. Звенья цепи соединены между собой с помощью тематического приема нанизывания. Повтор в фольклорных произведениях этих жанров используется для построения сюжетной структуры текста, придания мелодичности во время исполнения, для усиления драматизации и эмоционально-психологического напряжения, для передачи жизненного опыта.

Вторая глава, названная **«Кумуляция как структурообразующий тип повтора в художественном тексте»**, в целях дифференциации материала, конкретизации наблюдений и выводов разбита на пять взаимосвязанных разделов. С целью последовательного описания хода исследования мы будем излагать выводы, не соблюдая деления на разделы.

Данная глава посвящена изучению приема структурообразующего повтора, который, как и нанизывание, лежит в основе формирования цепевидной структуры. Поскольку именно это, как нам кажется, стало причиной традиционного объединения анализируемых приемов повтора под общим термином кумуляция, целью второй главы является определение сути данного типа повтора, выделение тех его специфических черт, которые позволяют развести эти два приема (нанизывание и кумуляцию) и рассматривать их как самостоятельные.

Под кумуляцией мы понимаем такой тип повтора, когда присоединение нового звена происходит при обязательном повторении всех предыдущих

звеньев цепи. В отличие от нанизывания, охватывающего все уровни организации текста, кумуляция представляет собой явление иного порядка: она может быть зафиксирована только на уровне текста в целом, то есть на структурном уровне. Кроме того, данный прием продуктивен лишь в области детского фольклора и отчасти в сказочных текстах.

В основе отдельных звеньев кумулятивной цепи могут лежать две разновидности нанизывания: на словесно-текстовом (тема-рематическое нанизывание) и на сюжетно-композиционном уровне. В обоснованности такого утверждения убеждает сравнение структур цепей старинных загадок (жырлы-жаваплы табышмактар) и текстов детского фольклора, основанных на диалоге (диалоги-песни (эйтеш) «Аптыратыйммы?» («Заговорить?»), «Әби, кая барасың?» («Бабушка, куда путь держишь?»), прибаутка (такмаза) «Әби битен юмаган» («Бабушка не умывалась»), текст игры «Май чүлмәге», сказка «Кучат белән песи»). При таком подходе к татарскому литературному творчеству на наш взгляд интересным оказалось творчество Н. Исанбета, который будучи собирателем и исследователем татарского детского фольклора сочинил большое количество произведений для детей. Структура многих его детских стихов соотносима со структурой детского фольклора, более того в отличие от других поэтов, творивших для детей Н. Исанбет сочинил авторские такмаза (прибаутки), игры, загадки. В данной главе нас особенно привлекли его сочинения, жанр которых он определил как детская игра: «Ак куян» («Белый заяц»), «Куян белән бала» (“Дите и заяц”), “Песи - песи”(“Кошечка, кошечка!”) и др. Тексты его диалогов-песен, прибауток, загадок и игр состоят из краткой вступительной части и объектного логического ряда, оформленного в виде чередования вопросов и ответов или отношений причины-следствия, которые и образуют звенья цепи. Например, *“Песи, кая барасың? Әбиләргә барамын. Анда сиңа ни тия? Ике калҗа ит тия. Аны кая куярсың? Мич астына куярмын. Пычыранса нишләрсен? Суга төшен юармын.”*(Кошка куда идешь? К бабушке. Там что будешь делать? Мне дадут два кусочка мяса. А с ним что будешь делать? В подпол спячу. Если испачкается, что будешь делать? На речке

помою.) и так далее. Тоже самое мы наблюдаем и фольклорных произведениях. Например, текст детского диалога-песни «Аптыратыйммы?» начинается со слов « – Аптыратыйммы? – Аптырат...» («– Заговорить? – Заговори»). Каждая пара (вопрос-ответ) образует новое звено цепи, и в основе данной структуры лежит тема-рематическая линейная прогрессия: «– *Аптыратыйммы?* – *Аптырат.* (1) – *Аптырат кайда?* – *Кесэдә?* – (2) *Кесә кайда?* – *Киємдә.* – (3) *Києм кайда?* – *Өйдә?* – (4) *Өй кайда?* – *Авылда.* – (5) *Авыл кайда?* – *Татарстанда.* – (6) *Татарстан кайда?* – *Дөньяда...*». (– *Заговорить?* – *Заговори.* (1) – *Заговори где?* – *В кармане.* (2) – *Карман где?* – *В одежде.* (3) – *Одежда где?* – *Дома.* (4) – *Дом где?* – *В деревне.* (5) – *Деревня где?* – *В Татарстане.* (6) – *Татарстан где?* – *В мире...*). Повторяющаяся в каждом звене лексема «кайда» («где») является стержнем образующегося по вертикали логического ряда и сигнализирует о начале нового звена. Цепь кумуляции может быть продолжена сколь угодно долго в соответствии с фантазией рассказывающего. Фиксированным связующим центром кумулятивной цепи становится предмет – карман, замена данного центра на другой приводит к полной смене семантики звеньев кумулятивной цепи.

В текстах татарской фольклорной сказки мы обратили внимание на произведения, в которых цепь кумулятивной структуры состоит из звеньев-эпизодов, т.е. на сюжетно-композиционном уровне осуществляется повтор – нанизывание мотивов, в основе которого лежит модель тема-рематической цепочки со сквозной темой. В литературном же творчестве произведений с такой структурой нам обнаружить не удалось.

Особенность структуры вышеупомянутых текстов заключается в том, что в процессе соединения отдельных звеньев в цепь возникает новое явление – кумуляция, оформленная в виде диалога и пронизывающая все звенья цепи. Композиция же произведения усложняется: здесь переплетаются различные типы повтора (сюжетно-композиционное, словесно-текстовое нанизывание и кумуляция). Звенья кумулятивной цепи вводятся в центр звеньев нанизывания, то есть границы звеньев цепей двух типов повтора не совпадают. Вместе с тем

необходимо отметить, что для возникновения кумулятивной цепи необходимо наличие связующего центра, который собирает звенья в единое целое, замена этого центра приводит к изменениям в семантике кумулятивных звеньев.

Цепь кумуляции входит в структуру татарской авторской сказки как «Сер тотмас үрдәк»¹ («Болтливая утка») А. Алиша, фольклорной сказки «Курбала» (А 2025). Особенностью структуры в целом является то, что в качестве композиционного принципа использованы обе разновидности приема нанизывания акции (субъектное и объектное), причем в смысловом плане они тесно переплетаются. С одной стороны, главный персонаж совершает одну и ту же акцию (*болтливая утка* и *курбала* перемещаются в направлении от дома). С другой стороны, в процессе совершения этой акции герой встречается с другими персонажами, которые поочередно совершают одну и ту же акцию по отношению к нему – пытаются его съесть. Однако структура сказки усложняется: в центр каждого звена вводится звено кумулятивной цепи – слова *болтливой утки* и песенка *курбалы*, в которой история рассказывается сначала, причем каждое новое звено нанизывания (встреча с новым персонажем) добавляется лишь после нового дословного воспроизведения всех предыдущих событий. Связующим кумулятивным центром в тексте сказки становится движение персонажа по ходу развития сюжета.

В процессе изучения татарских авторских и фольклорных сказок, имеющих цепевидную структуру, был обнаружен сюжет, в организации части текста которого наряду с приемом субъектного нанизывания акции участвует специфический прием – декумуляция (термин И.Ф. Амроян).² Если кумулятивные цепи образовывались путем присоединения нового при обязательном повторе уже известного, то в данном случае в каждом новом звене одним членом становится меньше, но обязательно воспроизводятся все предыдущие компоненты цепи. Так организован эпизод поиска пропитания зверями, когда лиса предлагает съесть каждого поочередно, в сказке на сюжет АА 122+АТ 52 «Наян төлке» («Шустрая лиса»). Цепь, образованная на основе

¹ Алиш А. Сайланма әсәрләр: 2 томда. Т. 1. Казан: Тат. кит. нәшр., 2008. 318 б.

² Амроян И.Ф. Типология цепевидных структур. Тольятти, 2000. С. 74.

данного приема, является параллельной предшествующей ей цепи нанизывания персонажей.

Исследование показало, что прием кумуляции как структурообразующий тип повтора в татарском фольклоре продуктивен частично, а литературные тексты с кумулятивной структурой нами обнаружены очень мало и они полностью тождественны со структурой произведений детского фольклора. Это объясняется тем, что татарская письменная литература, будучи профессиональной с древних времен, всегда находилась в процессе литературного синтеза с профессиональной литературой других государств и в связи с этим ориентировалась на высоко художественную оформленность.

Функция использования данного приема в анализированных текстах, как правило, состоит в том, чтобы замедлить ход действия посредством создания дополнительного текстового объема, а также усилить те функции, которые в данном тексте имел прием нанизывания.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные результаты:

Повтор является достаточно распространенным приемом структурной организации произведений татарского художественного текста. В результате использования многократного повтора чаще всего возникает специфическая структура, называемая нами цепевидной. Цепевидная структура формируется на основе воспроизводящихся не менее трех раз семантически целостных сегментов (звеньев), в рамки которых может входить и реприза, то есть повторяющееся словесно-семантическое целое, структурно организующее текст. Все звенья между собой дополнительно связаны отношениями последовательности.

В ходе исследования нами были выделены два типа структурообразующего повтора, участвующих в формировании цепевидности: нанизывание и кумуляция (и ее разновидность – декумуляция). Их распределение и продуктивность по разным жанрам татарской литературы в рамках отдельно взятого текста различны. В образовании цепевидных структур

в области фольклорной сказки, заговорных текстов, эпической поэзии, лирических песнях афористических жанров участвует, прежде всего, прием нанизывания. Прием нанизывания также характерен и для литературного творчества, он прослеживается в произведениях разных жанров и всех литературных эпох. Прием кумуляции зафиксирован нами только в детском литературном творчестве и фольклоре.

Специфика кумуляции как структурообразующего типа повтора состоит в том, что это явление возможно только на структурном уровне, поскольку присоединение нового звена к предыдущему предполагает очередное полное воспроизведение цепи в целом. В основе приема кумуляции лежат два способа структурообразования, которые относятся к приему нанизывания: тематическое и сюжетно-композиционное нанизывание. Повторное воспроизведение звеньев внутренней цепи нанизывания может осуществляться либо начиная с первого, либо с последнего звена. В большинстве случаев кумуляция является дополнительным приемом организации текста, а нанизывание – основным.

В татарских сказках нами был обнаружен текст, в организации одного из эпизодов которого (АА 122+АТ 52 «Наян төлке») участвовал прием декумуляции. Суть его в том, что, в отличие от кумуляции, происходит не нарастание, а поэтапное уменьшение цепи, причем все предыдущие звенья, начиная с первого, повторно воспроизводятся.

Прием нанизывания оказался наиболее универсальным. Он встречается на всех уровнях организации текста как литературного, так и фольклорного.

Нанизывание имеет разветвленную сеть подтипов и разновидностей. На содержательном уровне выделяются два типа нанизывания, линейное и выделительное, причем последнее может идти по принципу возрастания или убывания. При линейном нанизывании звенья цепи равнозначны друг другу по своей значимости относительно хода действия. Выделительное возникает, когда главным звеном, ради которого построена вся цепь, является последнее. Такие структуры строятся либо по принципу возрастания (размера, физической

силы или ума персонажей), либо по принципу убывания (сосредоточения внимания на все более мелкой детали картины или все меньшем предмете).

На структурном уровне выделяют:

- структурное нанизывание (повторяющимся элементом в содержательном плане будет сюжет, а в текстовом – эпизод); встречается только в сказках как в литературных, так и фольклорных;

- сюжетно-композиционное нанизывание (повторяющимся элементом в содержательном плане будут мотив, а в текстовом – эпизод, либо акция – тогда вся цепь нанизывания в целом входит в рамки эпизода); встречается в фольклорных сказках, текстах заговоров, детском фольклоре, дастанах, а также в татарском эпическом, драматургическом, поэтическом видах литературного творчества;

- словесно-текстовое (на основе модели тема-рематической прогрессии); встречается в текстах татарской заговорной традиции, детском фольклоре, мунаджатах, в литературных и фольклорных эпических произведениях в лирике ряда поэтов.

Функции отдельных приемов структурообразующего многократного повтора в рамках различных жанров и произведений варьируются. Общим для всех текстов является то, что прием кумуляции используется для замедления хода действия. В зависимости же от того, какой сюжет и какой из эпизодов прибегает к данному приему структурирования текста, нанизывание в различных жанрах может иметь следующие функции: усиление драматизма, эмоционально-психологического напряжения в ожидании развязки; выделение основной черты персонажа; обозначение длины и сложности его пути. Перспективы данного исследования мы видим в дальнейшем изучении других типов приема повтора в литературоведении, а также их отражение и специфику в фольклористике.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Мухамматгалиева, А.Ф. Повтор как структурообразующий принцип татарского фольклорного текста (на приеме нанизывания) / А.Ф. Мухамматгалиева // Казанская Наука. №7. – Казань: Казанский издательский дом, 2012. – С. 174-177.

В различных научных сборниках:

2. Мөхәммәтгалиева, А.Ф. Татар халык әкиятләрендә кабатлау (сюжетлы-композицияле тезү) / А.Ф. Мухамматгалиева // Фәнни язмалар-2008. – Казан: Ихлас, 2010. – Б. 188-194.
3. Мөхәммәтгалиева А.Ф., Татар халык әкият текстлары структурасында кабатлау (тезү тибы) / А.Ф. Мухамматгалиева // Татар халык иҗаты. – Казан: Алма-Лит, 2009. – Б. 39-49.
4. Мөхәммәтгалиева А.Ф., Кумулятив кабатлауларга корылган халык әкиятләре / А.Ф. Мухамматгалиева // Татар халык иҗаты. – Казан: Алма-Лит, 2009. – Б. 72-76.